

Профессор Спраут стоял за скамейкой на козлах в центре оранжереи. На скамейке лежало около двадцати пар наушников разного цвета. Она сказала: "Сегодня мы будем пересаживать мандрагоры. А теперь, кто может рассказать мне о свойствах Мандрагоры?"

Ни для кого не было сюрпризом, что рука Гермионы первой поднялась в воздух. "Мандрагора, или Мандрагора, является мощным восстанавливающим средством", - сказала Гермиона, как обычно, так, как будто она проглотила учебник. "Он используется для возвращения людей, которые были преобразены или прокляты, в их первоначальное состояние".

"Превосходно. Десять очков Гриффиндору, - сказал профессор Спраут. "Мандрагора является неотъемлемой частью большинства противоядий. Однако это также опасно. Кто может сказать мне, почему?"

На этот раз настала очередь Невилла: "Крик Мандрагоры смертелен для любого, кто его слышит", - сказал он.

"Именно. Возьмите еще десять очков для гриффиндора", - сказал профессор Спраут. "Итак, мандрагоры, которые у нас здесь есть, еще очень молоды".

Говоря это, она указала на ряд глубоких подносов, и все подались вперед, чтобы лучше рассмотреть. Там рядами росло около сотни маленьких кустистых растений пурпурно-зеленого цвета. Они выглядели совершенно непримечательно. "Все возьмите по паре наушников", - сказал профессор Спраут.

Возникла драка, когда все попытались схватить пару, которая не была розовой и пушистой, за исключением группы Райана, которой было все равно.

"Когда я скажу вам надеть их, убедитесь, что ваши уши полностью закрыты", - сказал профессор Спраут. "Когда будет безопасно удалить их, я покажу вам большой палец вверх. Справа — наушники надеты." Райан защелкнул наушники на ушах. Они полностью отключают звук. Профессор Спраут надела розовую пушистую пару на свои уши, закатала рукава мантии, крепко ухватила за одно из пушистых растений и сильно потянула. Вместо корней из земли вылез маленький, грязный и чрезвычайно уродливый ребенок. Листья росли прямо у него из головы. У него была бледно-зеленая пятнистая кожа, и он явно орал во всю глотку.

Профессор Спраут достал из-под стола большой горшок с растениями и погрузил в него Мандрагору, зарыв ее в темный влажный компост, пока не остались видны только пучки листьев. Профессор Спраут отряхнула руки, показала им все большие пальцы и сняла свои собственные наушники. "Поскольку наши мандрагоры - всего лишь саженцы, их крики еще не убьют", - спокойно сказала она, как будто только что не сделала ничего более захватывающего, чем полить бегонию. "Тем не менее, они вырубят вас на несколько часов, и, поскольку я уверен, что никто из вас не хочет пропустить свой первый рабочий день, убедитесь, что ваши наушники надежно закреплены во время работы. Я привлеку ваше внимание, когда придет время собираться.

"По четыре на поднос — здесь большой запас горшков — компост в мешках вон там — и будьте осторожны с Ядовитыми Щупальцами, у них режутся зубы". Райан замер, услышав это. Говоря это, она резко шлепнула по колючему темно-красному растению, заставив его втянуть длинные усики, которые украдкой пробирались через ее плечо. Да, у него включился режим коллекционера. и когда никто больше не смотрел, он украл несколько частей растения, чтобы вырастить свое собственное. После этого у них почти не было возможности поговорить. Их наушники снова были надеты, и им нужно было сосредоточиться на Мандрагорах. Профессор

Спраут сделал так, чтобы это выглядело чрезвычайно просто, но это было не так. Мандрагорам не нравилось выходить из-под земли, но, похоже, и возвращаться в нее тоже не хотелось. Они извивались, брыкались, размахивали своими маленькими острыми кулачками и скрежетали зубами; один пнул Райана в лицо, и, к большому удивлению всех, он положил его себе на колено и отшлепал по маленькой растительной заднице. После того, как другие Мандрагоры увидели, что все они довольно быстро успокоились, и урок прошел намного легче. К концу урока все были потными, измученными и покрытыми землей. Все поплелись обратно в замок, чтобы быстро умыться, а затем гриффиндорцы поспешили на Трансфигурацию.

Занятия профессора МакГонагалл всегда были тяжелой работой, он должен был превратить жука в пуговицу, но все, что ему удалось сделать, это дать своему жуку много упражнений, когда он бегал по рабочему столу, избегая его палочки.

Райан с облегчением услышал звонок на обед. Все вышли из класса в безумном порыве, чтобы уйти с работы. "Что у нас сегодня днем?" - спросил Райан, поспешно меняя тему.

"Защита от Темных искусств", - сразу сказала Гермиона. "Нееееет", - донесся крик Гарри с другого конца стола. Они закончили обед и вышли на затянутый тучами двор. Гермиона села на каменную ступеньку и снова уткнулась носом в "Путешествия с вампирами". Райан осознал, что за Гарри пристально наблюдает его поклонник номер 2. Подняв глаза, он увидел очень маленького мальчика с мышиного цвета волосами, которого он видел вчера вечером, примеряющего Распределяющую Шляпу, уставившегося на Гарри как замороженный. Он сжимал что-то похожее на обычную магловскую камеру, и в тот момент, когда Гарри посмотрел на него, он стал ярко-красным.

"Все в порядке, Гарри? Я... я Колин Криви, — сказал он, задыхаясь, делая неуверенный шаг вперед. "Я тоже в Гриффиндоре. Как ты думаешь... Ничего, если... можно мне сфотографироваться?" - сказал он, с надеждой поднимая камеру. Райан замер. Его разум со скрежетом останавливается, кусочки встают на свои места. Он вскочил на ноги и указал на мальчика, произнеся шокирующее слово, которого никто не знал. "ЯНДЕРЕ!!!!!" Теперь никто, кроме Райана, не знал, что означает это слово, но все посмотрели на крошечного мальчика и невольно вздрогнули, когда он просто бросил милый невинный взгляд. Что никто, кроме Райана, казалось, не заметил, так это блеск кухонного ножа, спрятанного у него под рубашкой. Но он просто отмахнулся от этого, как от галлюцинации, и вернулся к своему бутерброду. Фотографию?" - тупо повторил Гарри.

"Чтобы я мог доказать, что встречал тебя", - нетерпеливо сказал Колин Криви, продвигаясь вперед. "Я знаю о тебе все. Мне все говорили. О том, как ты выжил, когда Сам-Знаешь-Кто пытался тебя убить, и как он исчез, и все такое, и как у тебя до сих пор шрам от молнии на лбу" (его глаза прошли по линии волос Гарри) "и мальчик в моем общежитии сказал, что если я проявлю пленку в правильном зелье, фотографии будут двигаться". Колин судорожно вздохнул от волнения и сказал: "Здесь удивительно, не так ли? Я никогда не знал, что все странные вещи, которые я мог делать, были магией, пока я не получил письмо из Хогвартса. Мой отец - молочник, он тоже не мог в это поверить. Поэтому я делаю кучу фотографий, чтобы отправить их ему домой. И было бы действительно хорошо, если бы у меня был один из вас", — он умоляюще посмотрел на Гарри, — "Может быть, ваш друг мог бы взять его, а я мог бы встать рядом с вами? И потом, не могли бы вы подписать это?"

"Фотографии с автографами? Ты раздаешь фотографии с автографами, Поттер?" Громкий и язвительный голос Драко Малфоя эхом разнесся по двору. Он остановился прямо за Колином, окруженный, как всегда в Хогвартсе, своими большими и бандитскими друзьями, Крэббом и Гойлом.

"Всем построиться!" - взревел Малфой, обращаясь к толпе. "Гарри Поттер раздает фотографии с автографами!"

"Нет, я не такой", - сердито сказал Гарри, сжимая кулаки. "Заткнись, Малфой".

"Ты просто завидуешь", - пропищал Колин, все тело которого было примерно таким же толстым, как шея Крэбба.

"Ревнуешь?" - сказал Малфой, которому больше не нужно было кричать: половина двора слушала. "О чем? Я не хочу, чтобы у меня на голове был ужасный шрам, спасибо. Я не думаю, что то, что тебе вскрыли голову, делает тебя таким особенным, лично я".

Крэбб и Гойл глупо хихикали. "Что все это значит, что все это значит?" Гилдерой Локхарт шагал к ним, его бирюзовые одежды развевались позади него. "Кто раздает фотографии с автографами?"

Гарри начал было говорить, но его прервали, когда Локхарт обнял его за плечи и весело прогремел: "Не следовало спрашивать! Мы снова встретились, Гарри!"

Прижатый к Локхарту Гарри крикнул: "Мне нужен взрослый!" "Я взрослый", - ответил Локхарт. "Тогда давайте, мистер Криви", - сказал Локхарт, сияя Колину. "Двойной портрет, лучше не придумашь, и мы оба подпишем его для тебя".

Колин нащупал свой фотоаппарат, тяжело дыша, с похотливым выражением в глазах, и сделал снимок, когда позади них прозвенел звонок, возвещая о начале дневных занятий.

<http://tl.rulate.ru/book/38754/1684101>